

Ahmad Kamal's main goals of the last article published in "Fuyuzat" is again to criticize Tahir Musayev. At the beginning of the article has not been in a while, he had traveled to Europe, brought to the attention of readers, the Muslim press, "The difference between the Islamic press, iron and, or the difference between Iran and the Arabian caravans! No creed! Language does not exist! Do not understand the word no! All investment movqif of a partiality "- in the words of a man with a drawn sword whether it is self-Tahir Musayev " This is the work of "a long Calling [10, № 32]

After reviewing the articles of Ahmad Kamal, we can be concluded so that he, M. Hadi, told from H. Qudse, and Salmase and he liked it works though, did not like the language, the literature and, as a thinker, a master of M. Hadi as well as the poets and writers of his "Fuyuzat" to a journal for publication after the imposed restrictions, they are not perfect, but it he likes Ottoman poets and their works are challenged propaganda.

References

1. Ahmad Kamal. "Philosophy-shabby", "Fuyuzat" magazine, May 16, 1907, № 17.
2. Ayvazov Hasan Sabri. "Bondage qirbanları - əbəveynlərə sign", May 16, 1907, № 17.
3. New pen friend. "Fuyuzat" magazine, May 25, 1907, № 18.
4. Ahmad Kamal. "Under the wings of Phoenix", "Fuyuzat" magazine, May 25, 1907, № 18.
5. Ahmad Kamal. "Tahir Shakir", "Fuyuzat" magazine, 12 June 1907, № 19.
6. Ahmad Kamal. "Discretion", "Fuyuzat" magazine, 12 June 1907, № 19.
7. Ahmad Kamal. "Short answer", "Fuyuzat" magazine, July 2, 1907, № 21.
8. Ahmad Kamal. "A səfəneyi-life or İlməyl Safa", "Fuyuzat" magazine, July 16, 1907, № 22.
9. Ahmad Kamal. "Proof-istibah", "Fuyuzat" magazine, 26 July 1907, № 23.
10. Ahmad Kamal. "Proof-istibah", Fuyuzat "magazine, 1 in no 1907, № 32.

Асадова В., співробітник, Інститут літератури ім. Низами (Азербайджан, Баку), zamrahov@gmail.com

Критична діяльність Ахмада Камалія в журналі "Фуюзат"

Один з авторів, який опублікував статті з літературної критики в журналі "Фуюзат" являється Ахмад Камаль. Іноді він дає екстремальні критичні думки, і віддає перевагу літературі Османа з азербайджанської літератури. Відчуваючи самозадоволення у своїй статті, автор віддає перевагу новим, літературним моделям Європи.

Ключові слова: преса, літературна критика, засуджуючи дух, турецький.

Асадова В., сотрудник, Институт литературы им. Низами (Азербайджан, Баку), zamrahov@gmail.com

Критическая деятельность Ахмада Камалія в журнале "Фуюзат"

Один из авторов, который опубликовал статьи с литературной критики в журнале "Фуюзат" является Ахмад Камаль. Иногда он дает экстремальные критические мнения, и предпочитает Османскую литературу из азербайджанской литературы. Чувствуя самоудовлетворение в своей статье, автор предпочитает новые, литературные модели Европы.

Ключевые слова: пресса, литературная критика, осуждая дух, турецкий.

* * *

УДК 81; 81:001.4

Зульфугаров Р. А.

научный секретарь, Нахчыванское отделение Национальной Академии Наук Азербайджана (Азербайджан), reshadzulfugarov@yahoo.com

О ТЕРМИНАХ, СВЯЗАННЫХ С МОЛОТЬБОЙ И ЖАТВОЙ, В ОРДУБАДСКОМ ДИАЛЕКТЕ И ДЖУЛЬФИНСКОМ ГОВОРЕ

Говориться о некоторых терминах, связанных с молотью и жатвой, используемых в ордубадском диалекте и джюльфинском говоре. Автор произвел сравнительный анализ терминов, связанных с молотью и жатвой, в ордубадском диалекте и джюльфинском говоре с диалектами других тюркских языков и древними тюркскими письменными памятниками. Большинство этих терминов встречаются в древних тюркских письменных памятниках и в диалекте других тюркских языков. Эти термины доказывают древность тюркских народов и их диалектов.

Ключевые слова: Нахчыван, Турция, диалекты, жатва и молотья, термины.

(статья друкється мовою оригіналу)

Земледелие, как составная часть общетюркской культуры, является хозяйственной отраслью с очень древними историческими корнями. Исследованиями доказано, что возникновение первобытного земледельческого хозяйства в Азербайджане уходит корнями в 3–4 тысячелетия до нашей эры – в эпоху Неолита. В эпоху ранней бронзы в результате разделения труда земледелие отделилось от животноводства и стало независимой отраслью хозяйства. Историческая хронология показывает, что тюркские племена селились обычно в руслах рек и вблизи воды. Расположение районов Ордубад и Джюльфа вдоль рек Аракс, Алинджа и Гилан говорит о древнем заселении этих мест тюрками и о благоприятных условиях для развития земледелия.

Издrevле наши предки давали различные имена предметам и орудиям труда, используемым в земледелии, земледельческим обычаям, земледельческим календарям. В ордубадском диалекте и джюльфинском говоре существует богатый набор терминов, связанных с земледелием, которые до сих пор полностью не изучены и не исследованы. Важная роль земледелия в жизни тюркских племен и длительность периода его развития привели к тому, что в разговоре людей, занимающихся земледелием, эти термины употребляются наиболее часто. В селах Ордубадского района – Аза, Сабир Дизе, Андамидж, Тиви, Десте, Биляв, Бюхрюд, Котам, Джюльфинского района – Салтаг, Бананияр, Абракунис, Кырна, Гял, Хошкешин, Ханегях и др. население преимущественно занимается земледелием, следовательно, здесь существует богатая терминология, связанная с земледелием.

Термин земледелие имеет широкое значение и соединяет в себе зерноводство, садоводство и плодородство. Ордубадский и джюльфинский диалекты богаты терминами, охватывающими все три сферы, но надо отметить, что в обоих районах особенно развито зерноводство. Земледельческие термины выражают необходимые для земледелия разные предметы и орудия, а так же время сеяния земли, полив посевов, урожайность, признаки и цвет земли, предметы и орудия, необходимые для распашки, названия и порядок запряженных в плуг или соху животных, вид распашки, особенности посева зерна, людей,

участвующих в посевах, согласно их должностям и, наконец, термины, связанные со сбором урожая. Как и во многих диалектах современного Азербайджанского языка, в Ордубадском и Джульфинском диалектах и говорах имеется богатая терминология, связанная с жатвой и молотью. Остановимся на некоторых из этих терминов.

“Чяллянянь//чалланан довр” – “Период близкий к созреванию зерна”. Это слово встречается в большинстве сельских говоров Джульфинского района.

Глагол *чалланмаг* по своей структуре является производным от прилагательного *чал*, лексического глаголообразующего суффикса – *лан* и суффикса причастия – *ан*. Слова *чал* в диалектах и говорах нашего языка означает как “редкий”, так и “просесть”. Например: *гара сачлары артых чалланмышды (черные волосы начали седеть)* (К.). В этом примере слово *чалланмаг* означает зрелость, старость. Тогда смело можем сказать, что выражение *тахылын чалланан довр* (*поседение зерна*) на самом деле означает созревание зерна. *Оджях баглама/оджач бахламах* – “Совместное созревание нескольких семян; сплетение колосьев”. *Сютул (недозрелый)* – 1. Незрелое зерно; 2. Посев, ближе к жатве.

Бяшияг/башиях (в большинстве сел) – “Колосья, оставшиеся на земле после жатвы; небольшой пучок из колосьев. Употребление слова *бяшияг/башиях* в первом значении имеет место, как в диалектах азербайджанского языка, так и в некоторых тюркских языках. На турецком это слово употребляется как *башак* [17, с. 206], на тувинском *можак* [13, с. 273], на татарском *башак* [19, с. 73], на диалектах туркменского *баш/сунбул* [6, с. 113; 18, с. 45], на кумыкском *баш* [15, с. 340], на узбекском *башак* [20, с. 85], каракалпакском *масак* [14, с. 281], на древнем тюркском *баш* [16, с. 86].

Вяр (в боль. сел) – “шеренга, ряд”. – Слова *вяр* используется в диалектах и говорах азербайджанского языка в основном в близких значениях. Напр.: в ганджинском диалекте означает место, жатое одним человеком за один раз [5, с. 129], на бакинском диалекте означает жать определенное место [1, с. 206], на казахском диалекте, джульфинском и абракуниском говорах означает место, жатое одним человеком за один раз или перевернутая земля, линия, борозда [1, с. 255, 99], на ганджебасарском диалекте и говоре используется в двух значениях: 1. Начало распашки. 2. Разделение посевной или поливной площади на две части [2, с. 20]. Наряду с этим слово *вяр* в картофелеводстве используется как разрыхление почвы и окучивание стебля землей.

Гырп (в боль. сел) – “Срезать, подстригать колосья”. Это слово на ганджинском диалекте и на мерезенском говоре употребляется в форме *гырба* [1, с. 129], губинском диалекте *гапба* [8, с. 234], шушинском говоре *гыртым* [1, с. 141], казахском диалекте *гырба* [2, с. 261], ганджебасарском *гырпба* “сорванные руками колосья” [5, с. 28]. В диалектическом словаре азербайджанского языка отмечено, что слово *гырп* в Сальяне означает усики колоса.

Бяфя/бафа (в боль. сел) – “пучок зерна, срезанный одним движением серпа” Слова на ганджинском [5, с. 127], казахском [2, с. 116], шекинском [11, с. 193], агдамском, джебраилском, гедебекском, физиулинском,

зангилянском, товузском [9, с. 27] диалектах и говорах носит одинаковое значение и форму. В диалектическом словаре азербайджанского языка отмечено, что слово *бафа* на казахском диалекте означает срезанные с корня колосья для снопа [2, с. 60], на ордубадском диалекте и джульфинском говоре это значение выражено словом *бендем*, а на шахбузском диалекте словом *бендемлик*.

Пушгурд/пешгурд (в боль. сел) – “преждевременно смолотое зерно”.

З. Хасиев, относя это слово к персидскому по происхождению, показал, что в восточной группе диалектов оно употребляется как *пишхорд* – раздаваемое во время жатвы жнецам и во время кочевки пастухам небольшое количество свежего зерна [5, с. 83]; зерно (первый сбор пшеницы или ячменя), которое земледельцы посылают переселяющимся в горы скотоводам. Али Джафаров, считает *пешгурд* устаревшим термином, связанным со скотоводством. В. Мурсакулиев так же связывает термин *пешгурд* с первым сбором зерна. Мы считаем, что слово *пешгурд* связано с земледелием и состоит из двух компонентов: *пеш/нуш* и *гурт*. Первый компонент этого слова участвует в словообразовании термина виноградарства и скотоводства в современных диалектах – *пешары/пешара*, *пешов* (*пеш+ав* (*аб*)) небольшое количество воды – Р. 3.). Эти слова на разных говорах означают “небольшое количество молока” или поиск винограда. Второй компонент *гурд* – “гырп”, “подстригать колосья” (Р. 3.) является фонетическим вариантом земледельческого термина. Тогда можно утверждать, что *пушгурд/пешгурд* означает небольшое количество подстриженных колосьев или первый урожай.

Казар//козар (в боль. сел) – оставшиеся под молотильной доской немолотые колосья. На газакском диалекте используется как *козар/бозкэзар/гозар* [1, с. 285, 343], на ганджинском и ганджебасарском как *кечел/башкечел/башкозар* [5, с. 31, 69], на нахчыванском диалекте как *козар/гэзэл* [9, с. 186], на джебраилском, кюрдемирском, сальянском, мингечаурском, зангезурском, зангилянском говорах как *кэчял* [9, с. 186], иракко–туркменском говоре как *кэзяр/козар/козал* [4, с. 274].

Бяндам/бяндям (в боль. сел) – перевясло, жгут из стеблей пшеницы или ячменя, используемый для связки снопов. На тейвазском диалекте это слово означает “скручивать траву или использовать стебли ячменя для связки снопов соломы”.

В ордубадском и джульфинском диалектах и говорах употребляются так же нижеследующие термины, связанные с молотью и жатвой:

Гиля (Сал., Бян., Гей., К., Кыз., Г.) – связать снопы незрелой пшеницы в пучки по 10 штук и оставить вертикально для полного созревания. *Джеме баг* (Бой., Тей.) – “сноп травы или зерна без перевясла”, *юх* – перевязанный в двух местах сноп, *годухлук* (Тей., Ляк.) – четыре снопа травы или зерна, *эльчим* (в боль. сел) – небольшой пучок зерна или травы, который можно обхватить ладонями, *хорум* (в боль. сел) – пучок травы, *пенджа* – сноп из 8–10 связок, *бяг/баг* “сноп сена, связанный из нескольких *баф*”, *бялым/бялим* – солома, *хешан/хешян* – рассыпанная солома, *дышыхчы/дышыхчы* – грузчик снопов,

съярых//саврых//авсямяк – собирать, *пюфя* – измельченная солома, *бинар* – измельченное, раздробленное под молотильной доской зерно, *шоидемех* – навалить в кучу, *шошлямяк* (Гей.) – отделять чистое зерно, *хойум//тая* (в боль. сел) место, куда собирают снопы травы.

В Ордубадском, джультинском диалектах и говорах так же широко используются термины, обозначающие вид зерна. Напр.: *яздых//йаздых* – яровое зерно, *кюздох//кюздох* – озимое зерно, *язлых//язлых люя* (Г., Сал., Бян., Уст., К.) – сорт яровой пшеницы, *двядиш//каракылчыг//гярягылычг* (Гей., Сал., Я., А., Кыз., Абр.) – сорт озимой пшеницы, *гилашар//гилавишар* (Сал., Бян., К., Г.) – высший сорт пшеницы, *кахраба//кахрябя* (Бян., Сал., Г.) – очень вкусный сорт пшеницы желтого цвета, *гылыджы//гылычы арна* (Сал., Гек., Г., Абр.) – яровой сорт ячменя, *гюзлях//гюздей//шешили* (Бян., Гек., Г.) – озимый сорт ячменя, *суббяхят//субряхят* – смесь озимой и яровой пшеницы, *гярдияр//кярдияр* – 1. Совместно посеянное зерно; 2. Смесь разных сортов зерна. *Сумяли дян//гярячяли дян* – зерно, содержащее спорыню, *хырдалы дян, вяляммир дян, гюллулу дян* – очищенные от зерна отходы.

В ордубадском и джультинском диалектах и говорах очень интересны термины, связанные с молотью и орудиями молотья. Напр.: *джарджар//джарджар* – орудие для молотья и очистки зерна. Другой фонетический вариант этого слова *джанджан* используется в селении Гял Джультинского района. *Гям//гем* – молотильная доска, *гямчи* – человек, управляющий молотильной доской, *йыхян//мухян* – орудие, прессующее солому, *лямпяря* – орудие для разбрасывания семян на гумне, *шядяря//шадара* – решето с крупными отверстиями, *хялбир//халбыр//гялбир//дянгир//дангир* – изготовленное из кожи решето с крупными отверстиями.

Ордубадский, Джультинский диалекты и говоры богаты терминами, связанными с сенокосом. Напр.: *гоза//гёзай//гёзя* – источник родника, *бичяняк* – 1. Участок, где растет трава. 2. Сенокосный участок. *Ясдяня//ясдана//тала* – сенокосный участок, расположенный на склоне горы или холма, *чмяня//чмяня* – сенокосный участок, ставить рядами скошенное сено, скошенный ряд, *тяпил//тапыл* – собранная вместе куча сена, *тяпилчи//тапылчы* – человек, собирающий сено, *хорумчу* – человек, окучивающий скошенную траву.

Кялянти//кярянти (в боль. сел)//*дарьяз* (К., Кыз., Араз.)/*малаган//мяляган* (Г., Ай., Анд.) – инструмент для скашивания травы, коса. Надо отметить, что *малаган* по размерам больше, чем *кярянти*. На нахчыванском диалекте это слово звучит, как *малаган* и имеет одинаковое значение [10, с. 171]. *Дарьяз* очень распространен среди диалектов Азербайджанского языка. На казахском языке это значение выражает лексическая единица *шалгы* [19, с. 356], на киргизском *чалгы* [19, с. 839] башкирском *салгы* [17, с. 214], на турецком *тирпан//орак* [3, с. 344], татарском *чалгы* [19, с. 472]. *Хотмя//готмя//готма* (в боль. сел) – куча сена, *хорумламах//хорумламаг* – окучивать скошенную траву, *дярбя* – корм для скота на зиму, *явдиях* –

беспорядочно скосить траву с участка, *шулгур//шулгюр//шулгуш* – металлическое лезвие, прикрепленное к черенку косы. – *мярянди* – изогнутый вид серпа, *сав//сав* – специальный камень для точилки режущих инструментов, *съялямях//савламах* – точить, *голчах//голдях* – кожный нарукавник, одеваемый во время жатвы, *диздий//диззий* – наколенники, сделанные из кожи, *мезяр//мязяр* – нагрудник, фартук, одеваемый во время работы, *хярмянчилик* (в боль. сел) дар для человека, который пришел к молотью. В народе выражение *хярмян усту* означает получать дар. *Саврых//съярых* (в боль. сел) – рассыпая, очищать зерно от отходов, *дзяхрялямяк//дзяхря вурмах* (в боль. сел) – проезжать по зерну лошастью или быком, чтобы оно осело.

В итоге, можем сказать, что собранные с территории Ордубадского и Джультинского районов и исследованные в сравнении с тюркскими языками большинство лексических единиц, являясь по происхождению чисто тюркскими языковыми единицами, играют важную роль в обогащении терминологической системы азербайджанского языка.

Сокращенное название сел в статье: *Нюс.* – Нюснюс, *Т.* – Тиви, *Дыр.* – Дырныс, *Дес.* – Десте, *Уст.* – Уступи, *Ай.* – Айлис, *Г.* – Гянзя, *Анд.* – Андамидж, *А.* – Аза, *Дюй.* – Дюйлюн, *Вен.* – Вененд, *К.* – Котам, *Бил.* – Биляв, *Бян.* – Бянянир, *Бой.* – Бойахмед, *Абр.* – Абракунис, *Ар.* – Арафса, *Араз.* – Аразин, *Гей.* – Гейдере, *Хан.* – Ханегях, *Хош.* – Хошкешин, *К.* – Кырна, *Каз.* – Казанчи, *Кыз.* – Кызылджа, *Ляк.* – Лякятаг, *Мил.* – Милах, *Сал.* – Салтаг, *Тей.* – Тейваз, *Я.* – Яйджы.

Список использованных источников

1. Азербайджанский диалектологический словарь. В 2 томах. – Анкара: Turk Dil Kurumu, 1999. – Т. I. – 374 с.
2. Джафарли А. Архаизмы в казахском диалекте // “Известия” АН Азерб. ССР (серия гум. наук). – Баку: Типография АН Азерб. ССР, 1960. – №1. – С. 47–60.
3. Джемалмаз Э. Наречия Арзурумской области. В 3 томах. – Анкара: Turk Dil Kurumu, 1995. – 381 с.
4. Азизов Э. Историческая диалектология азербайджанского языка. – Баку: Типография Бакинского Университета, 1999. – 354 с.
5. Хасиев З. Словарь терминов земледелия и животноводства. – Баку: Nurlan, 2000. – 87 с.
6. Худайбергенов Ж. Амралинский диалект туркменского языка. – Ашхабад: Элм, 1977. – 127 с.
7. Кулиев А. А. Богатство нахчыванских наречий. – Анкара: Turk Dil Kurumu, 2010. – 96 с.
8. Рустамов Р. Губинский диалект. – Баку: Типография АН Азерб. ССР, 1961. – 281 с.
9. Ширалиев М., Рустамов Р. Западная группа диалектов и говоров азербайджанского языка. – Баку: Типография АН Азерб. ССР, 1967. – 279 с.
10. Зульфугаров Р. Некоторые заметки о терминологической лексике нахчыванских диалектов и говоров // Известия Нахчыванского Отделения НАНА. – Нахчыван: Туси, 2008. – №1. – С. 169–172.
11. Исламов М. Нухинский диалект азербайджанского языка. – Баку: Изд. НАН, 1968. – 275 с.
12. Баскаков Н. А. Каракалпакский язык II. – Москва: Изд. АН СССР, 1952. – 544 с.
13. Батманов И. А., Кунаа А. Ч. Памятники древнетюркской письменности Тувы. Выпуск III. Тувинское книжное изд.-во. – Кызыл: Изд. АН СССР, 1965. – 322 с.
14. Каракалпакско-русский словарь. – Москва: Изд. АН СССР, 1958. – 892 с.
15. Керимов И. А. Очерки кумыкской диалектологии. – Баку: АДД, 1967. – 40 с.

16. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. – Москва: Изд. АН СССР, 1951. – 451 с.
17. Миржанова С. Ф. Кубалякский говор башкирского языка. – Уфа: АКД, 1967. – 200 с.
18. Поцелуевский А. П. Диалекты туркменского языка. – Ашхабад: Туркменгосиздат, 1936. – 164 с.
19. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. II. – Москва: Изд. “Вост. лит.”, 1963. – 968 с.
20. Решетов В. В. Опорный диалект при образовании узбекского национального языка // Вопросы диалектологии тюркских языков. – Баку: Изд. АН АССР, 1958. – Т. XII. – С. 22–35.

References

1. Azerbajdzhanskij dialektologicheskij slovar'. V 2 tomah. – Ankara: Turk Dil Kurumu, 1999. – T. I. – 374 s.
2. Dzhafarli A. Arhaizmy v kazahskom dialekte // “Izvestija” AN Azerb. SSR (serija gum. nauk). – Baku: Tipografija AN Azerb. SSR, 1960. – №1. – S. 47–60.
3. Dzhemalmaz Je. Narechija Arzurumskoj oblasti. V 3 tomah. – Ankara: Turk Dil Kurumu, 1995. – 381 s.
4. Azizov Je. Istoricheskaja dialektologija azerbajdzhanskogo jazyka. – Baku: Tipografija Bakinskogo Universiteta, 1999. – 354 s.
5. Hasiev Z. Slovar' terminov zemledelija i zhivotnovodstva. – Baku: Nurlan, 2000. – 87 s.
6. Hudajbergenov Zh. Amralinskij dialekt turkmenskogo jazyka. – Ashhabad: Jelm, 1977. – 127 s.
7. Kuliev A. A. Bogatstvo nahchyvanskih narechij. – Ankara: Turk Dil Kurumu, 2010. – 96 s.
8. Rustamov R. Gubinskij dialekt. – Baku: Tipografija AN Azerb. SSR, 1961. – 281 s.
9. Shiraliev M., Rustamov R. Zapadnaja gruppa dialektov i govorov azerbajdzhanskogo jazyka. – Baku: Tipografija AN Azerb. SSR, 1967. – 279 s.
10. Zul'fugarov R. Nekotorye zametki o terminologicheskoi leksike nahchyvanskih dialektov i govorov // Izvestija Nahchyvanskogo Otdelenija NANA. – Nahchivan: Tusi, 2008. – №1. – S. 169–172.
11. Islamov M. Nuhinskij dialekt azerbajdzhanskogo jazyka. – Baku: Izd. NAN, 1968. – 275 s.
12. Baskakov N. A. Karakalpakskij jazyk II. – Moskva: Izd. AN SSSR, 1952. – 544 s.
13. Batmanov I. A., Kuna A. Ch. Pamjatniki drevnetjurkskoj pis'mennosti Tuvy. Vypusk III. Tuvinskoe knizhnoe izd.–vo. – Kyzyl: Izd. AN SSSR, 1965. – 322 s.
14. Karakalpaksko–russkij slovar'. – Moskva: Izd. AN SSSR, 1958. – 892 s.
15. Kerimov I. A. Oчерки kumykskoj dialektologii. – Baku: ADD, 1967. – 40 s.
16. Malov S. E. Pamjatniki drevnetjurkskoj pis'mennosti. – Moskva: Izd. AN SSSR, 1951. – 451 s.
17. Mirzhanova S. F. Kubaljakskij govor bashkirskogo jazyka. – Ufa: AKD, 1967. – 200 s.
18. Podeluevskij A. P. Dialekty turkmenskogo jazyka. – Ashhabad: Turkmengosizdat, 1936. – 164 s.
19. Radlov V. V. Opyt slovarja tjurkskih narechij. T. II. – Moskva: Izd. “Vost. lit.”, 1963. – 968 s.
20. Reshetov V. V. Opornyj dialekt pri obrazovanii uzbecksogo nacional'nogo jazyka // Voprosy dialektologii tjurkskih jazykov. – Baku: Izd. AN ASSR, 1958. – T. XII. – S. 22–35.

Зульфугаров Р. А., науковий секретар, Нахчіванське відділення Національної академії наук Азербайджану (Азербайджан, Нахчіван), reshadzulfugarov@yahoo.com

Про терміни, пов'язані з молотьбою і жнивими, в ордубадському діалекті і джувльїнському говорі

У статті говориться про низку термінів, пов'язаних з молотьбою і жнивими, що використовуються в ордубадському діалекті і джувльїнському говорі. З метою семантико-лінгвістичного дослідження, автор здійснив порівняльний аналіз термінів, пов'язаних з молотьбою і жнивими, в ордубадському діалекті і джувльїнському говорі з діалектами інших тюркських мов і стародавніми тюркськими письмовими пам'ятками. Більшість цих термінів зустрічаються в древніх тюркських писемних пам'ятках і в діалекті інших тюркських мов. Ці терміни доводять старовину тюркських народів і їх діалектів.

Ключові слова: Нахчіван, Туреччина, діалекти, жнива і молотьба, терміни.

Zulfugarov R. A., scientific secretary, Nakhchivan branch of the National Academy of Sciences of Azerbaijan (Azerbaijan, Nakhchivan), reshadzulfugarov@yahoo.com

About the terms of reaping and threshing–floor used in Ordubad and Julfa dialects

The article dealt with about some terms of reaping and threshing–floor used in Ordubad and Julfa dialects. In here the author has been comparative investigated the terms of reaping and threshing–floor used in Ordubad and Julfa dialects with the other Turkish dialects and ancient Turkish written monuments. It is showed that majority of these terms are exist in ancient Turkish written monuments and the other Turkish dialects. And all these terms is proved that Turkish languages and their dialects are exist from the earliest history.

Keywords: Nakhchivan, Turkish dialects, reaping and threshing–floor, terms.

* * *